

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.34

DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-2-11

Кейдунова Елена Резовна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и криминологии,
юридический факультет,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южный федеральный
университет», 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: t2i8g1r2@yandex.ru

Keydunova, Elena R.,
PhD in Law, Associate Professor
at the Department of Criminal Law
and Criminology,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: t2i8g1r2@yandex.ru

Витвицкая Светлана Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и публично-правовых
дисциплин, юридический факультет,
Донской государственной
технической университет,
344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1,
email: omar67@yandex.ru

Vitvitskaya, Svetlana S.,
PhD in Law, Associate Professor
at the Department of Criminal Law,
Faculty of Law, Don State Technical University,
1 Gagarin Square, Rostov-on-Don,
344003, Russian Federation,
email: omar67@yandex.ru

Мавренкова Елена Анатольевна,
кандидат психологических наук, доцент
кафедры административного права и
уголовно правовых дисциплин, факультет
«Экономика, управление и право», Ростовский
государственный университет путей
сообщения, 344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового
Полка Народного Ополчения, д. 2,
email: mea-1975@yandex.ru

Mavrenkova, Elena A.,
PhD in Psychology, Associate Professor
at the Department of Administrative Law
and Criminal Law Disciplines, Faculty
of Economics, Management and Law,
Rostov State Transport University,
2 Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo
Opolcheniya Square, Rostov-on-Don,
344038, Russian Federation,
email: mea-1975@yandex.ru

ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ОБЪЕКТЫ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ

CRIMINAL ENCROACHMENTS ON NUCLEAR POWER FACILITIES: CLASSIFICATION AND QUALIFICATION

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу преступных посягательств на объекты атомной энергетики, которые могут причинить крупный экономический ущерб и стать причиной радиоактивного загрязнения окружающей среды, радиационного облучения, гибели, заболеваний людей и животных. Цель исследования

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of criminal encroachments on nuclear power facilities, which can cause major economic damage and cause radioactive pollution of the environment, radiation exposure, death, diseases of humans and animals. The purpose of the study is to create a scientifically based classification of criminal

состоит в создании научно обоснованной классификации преступных посягательств на объекты атомной энергетики и решении ряда спорных вопросов квалификации соответствующих общественно опасных деяний. Методологическую основу исследования образует диалектический метод познания. В ходе исследования использовались конкретно-социологический, формально-логический и системно-структурный методы. Эмпирический материал был получен путем контент-анализа средств массовой информации, а также изучения материалов уголовных дел о преступлениях, связанных с посягательствами на объекты атомной энергосистемы. Теоретическая значимость исследования заключается в создании многоуровневой классификации криминальных посягательств на объекты атомной инфраструктуры, что вносит определенный вклад в развитие теории противодействия технологическому терроризму. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования представленных рекомендаций для совершенствования практики квалификации соответствующих преступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: объекты атомной энергетики, ядерный терроризм, военные преступления, киберпреступления, классификация, квалификация

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Кейдунова, Е. Р. Преступные посягательства на объекты атомной энергетики: классификация и квалификация / Е. Р. Кейдунова, С. С. Витвицкая, Е. А. Мавренкова. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 2. – С. 92–100. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-2-11

Атомная энергетика имеет фундаментальное значение для обеспечения национальной безопасности. Она позволяет диверсифицировать источники энергии, способствует созданию самодостаточной энергетической инфраструктуры, является залогом развития экономики и роста благосостояния населения. Однако следует учитывать, что разрушение, повреждение или нарушение нормального функционирования различных компонентов атомной энергосистемы могут стать причиной радиоактивного загрязнения окружающей среды, радиационного облучения, гибели, заболеваний, возникновения генетических мутаций у людей и животных.

Результаты научных исследований свидетельствуют, что атомные электростанции и другие объекты атомной инфраструктуры потенциально уязвимы как для стихийных бедствий и геофизических катастроф (землетрясений,

encroachments on nuclear power facilities and to resolve a number of controversial issues of qualification of relevant socially dangerous acts. The methodological basis of the research is formed by the dialectical method of cognition. In the course of the study, specific sociological, formal-logical and systemic-structural methods were used. Empirical material was obtained through content analysis of mass media, as well as the study of materials from criminal cases of crimes related to encroachments on nuclear power system facilities. The theoretical significance of the study lies in the creation of a multi-level classification of criminal attacks on nuclear infrastructure facilities, which makes a certain contribution to the development of the theory of countering technological terrorism. The practical significance of the study lies in the possibility of using the presented recommendations to improve the practice of qualifying relevant crimes.

KEYWORDS: nuclear power facilities; nuclear terrorism, war crimes, cybercrimes, classification; qualification

FOR CITATION:

Keydunova, E. R., Vitvitskaya, S. S., Mavrenkova, E. A. (2025) Criminal Encroachments on Nuclear Power Facilities: Classification and Qualification. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(2): 92–100 [in Russ.]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-2-11

тропических циклонов, речных наводнений и цунами), так и для разнообразных преступных посягательств. Специалисты утверждают, что ядерной безопасности в настоящее время угрожают не столько природные катаклизмы, сколько криминальные посягательства [5]. Однако относительно видов этих преступлений единства мнений до сих пор не достигнуто. Чаще всего преступные посягательства классифицируют по субъекту (на внутренние и внешние), по форме вины (умышленные и неосторожные). Умышленные преступления нередко подразделяют на военные, террористические, диверсионные, кибернетические.

На наш взгляд, правильнее было бы выделять посягательства на физическую и информационную безопасность объектов атомной энергетики. Эти подгруппы можно подразделить на неосторожные и умышленные преступления. Последние, в свою очередь, делятся

на виды в зависимости от цели преступления (военные, террористические, диверсионные, кибернетические).

Особую тревогу вызывает то, что объекты атомной энергетики становятся предпочтительными целями во время военного конфликта. Повреждение реактора АЭС или систем, обеспечивающих безопасное и надежное функционирование станции, уничтожение линий электропередачи и распределительных станций, поражение хранилищ отработанного ядерного топлива могут не только причинить крупный материальный ущерб, но и привести к радиоактивному заражению и разрушению всей экосистемы.

Новейшая история знает массу примеров авиаударов, артобстрелов и атак дронов на объекты атомной энергетики:

– Ирак, сентябрь 1980 г. – нанесение иранскими ВВС авиаудара по ядерному комплексу Аль-Тувайта, в результате чего был поврежден ядерный реактор;

– Ирак, июнь 1981 г. – бомбардировки израильскими ВВС ядерного исследовательского центра «Осирак»;

– Иран, 1984–1987 гг. – нанесение авиаударов иракскими ВВС по атомной станции в Бушере;

– Ирак, 1991 г. – ВВС США разбомбили три ядерных реактора и экспериментальную установку по обогащению в Ираке;

– Израиль, 1991 г. – ракетные обстрелы ВВС Ирака ядерного комплекса в Димоне;

– Сирия, 2007 г. – нанесение израильскими ВВС авиаудара по строящемуся сирийскому реактору в провинции Дейр-эз-Зор и его уничтожение.

В России начиная с 2022 г. крылатые ракеты и беспилотники-камикадзе Вооруженных сил Украины систематически атакуют атомные электростанции, трансформаторные подстанции и места захоронения ядерных отходов. Так, в 2023 г. при атаках на Курскую АЭС дроны повредили стены склада ядерных отходов [8]. В 2024 г. восемь беспилотных летательных аппаратов атаковали Нововоронежскую атомную станцию [13]. В августе 2024 г. Запорожскую атомную электростанцию (ЗАЭС) атаковал ударный дрон вооруженных сил Украины, в результате чего на объекте охладительных систем произошло возгорание. В этом же месяце

украинские дроны трижды атаковали Курскую АЭС, из строя была выведена трансформаторная подстанция [15]. В октябре 2024 г. ВСУ попытались атаковать Курскую АЭС французской авиабомбой. Затем в направлении станции выпустили четыре ракеты и реактивную «Паляницу». Российские ПВО сбили все цели, но недалеко от станции начался мощный пожар. Глава «Росатома» Алексей Лихачев заявил, что особо уязвима для военных атак Курская АЭС, построенная еще в 1960-х гг. Ее реактор РБМК-1000 не имеет защитной оболочки (контейнмента), удерживающей пар в случае разгерметизации. Поэтому даже не очень мощное взрывное устройство может нанести непоправимый вред. Гендиректор МАГАТЭ Рафаэль Гросси подтвердил, что в Курской области возникла опасность ядерного инцидента, и подчеркнул, что АЭС не могут являться легитимной целью в вооруженных конфликтах [11].

АЭС нередко становятся объектами и для террористических актов и диверсий. Вот несколько примеров:

– Аргентина, март 1973 г. – захват Народно-революционной армией атомной электростанции Атуча;

– ЮАР, январь 1982 г. – взрыв объектов строящейся атомной электростанции Кеберг вооруженным крылом АНК, причинивший ущерб в 500 млн реалов и задержавший ввод станции в эксплуатацию на 18 месяцев;

– США, сентябрь 2001 г. – Комиссия США по расследованию терактов 11 сентября 2001 г. заявила, что атомные электростанции первоначально были потенциальными целями исламских террористов.

В России попытки совершения диверсионных актов на объектах атомной инфраструктуры фиксируются начиная с 2022 г. Западные спецслужбы готовят украинские диверсионно-террористические группы для атак на объекты атомной энергетики на территории России. Директор Службы внешней разведки РФ Сергей Нарышкин на 53-м заседании Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ заявил, что были попытки нанести ущерб Запорожской, Калининградской, Курской, Ленинградской, Смоленской и другим АЭС. Так, в августе 2023 г. ФСБ задержала группировку с Украины, которую готовили в Британии. Пре-

ступникам поручалось провести взрывы на объектах инфраструктуры Смоленской и Курской АЭС. Директор ФСБ России Александр Бортников сообщил, что было обезврежено более 20 взрывных устройств, размещенных на опорах линий электропередачи атомных электростанций, в результате преступных действий был остановлен второй блок Курской АЭС [2].

Угрозу для ядерной безопасности представляют и кибернетические атаки на информационные и автоматизированные системы, которые могут использоваться на АЭС и других ядерных объектах, предназначенных для производства ядерного топлива, хранения, транспортировки ядерных материалов и радиоактивных отходов.

К посягательствам на объекты критической инфраструктуры атомной отрасли следует отнести [6]:

- несанкционированное вмешательство в работу информационных и автоматизированных систем АЭС и других ядерных объектов с помощью вредоносного ПО, что может привести к перехвату управления устройством, уничтожению информации на серверах и рабочих станциях, внесению изменений в функционирование объекта с выводением его из строя;

- проникновение в корпоративные сети АЭС и других объектов атомной энергетики и похищение документов, составляющих государственную или коммерческую тайну, с их дальнейшим использованием или вымоганием выкупа за отказ от использования;

- насыщение сетевого оборудования большим количеством внешних запросов; перехват управления системы в сети SCADA через украденные аккаунты, отправку команд на отключение систем бесперебойного питания, которые уже были реконфигурированы.

История знает множество примеров кибератак на объекты атомной энергетики. Вот некоторые из них:

- Литва, 1992 г. – преступная группировка, желая отомстить за своего члена, осужденного к смертной казни, подкупила программиста, обслуживающего систему управления Игналинской АЭС. Последний внес вредоносный код в программу управления процессом перезагрузки ядерного топлива;

- Индия, 1998 г. – преступники внесли вредоносную программу и угрожали вывести из

строю систему управления реактором Центра ядерных исследований им. Хоми Баба;

- США, Алабама, 2006 г. – главная система безопасности АЭС «Браунс Ферри» оказалась перегруженной сетевым трафиком, что едва не привело к опасной аварии;

- Иран, 2010 г. – вирус Stuxnet, разработанный спецслужбами США и Израиля, заразил около 30 тыс. компьютерных систем промышленных объектов, вывел из строя более 1,3 тыс. центрифуг по обогащению урана;

- Южная Корея, 2014 г. – преступники внесли вредоносную программу во внутреннюю сеть оператора Hydro and Nuclear Power Co Ltd и, завладев технической информацией по двум реакторам АЭС KHNP, внутренними инструкциями и данными о сотрудниках, стали требовать выкуп;

- Германия, 2016 году – преступники заразили вирусами W32.Ramnit и Conficker 18 съемных носителей информации в компьютерной системе блока «Б» АЭС «Гундремминген».

Что касается России, то преступники систематически пытаются атаковать информационную инфраструктуру российских АЭС. При этом на объекты атомной энергетики, расположенные в Центральной России (Калининская, Смоленская, Курская АЭС), приходится почти треть от всех заблокированных кибератак. Об этом информировали общественность генеральный директор «Росатома» Алексей Лихачев и другие официальные лица [10]. В 2024 г. замглавы Минцифры РФ Александр Шойтов заявил, что кибератаки стали более точечными и сложными; преступники активно пользуются инструментами киберразведки и социальной инженерии. Порядка 40 % кибератак связано с вредоносным ПО, фишингом и DDoS-атаками на сетевое оборудование, сайты и серверы [20].

В прессе любые вышеперечисленные атаки на АЭС оцениваются как терроризм. В юридической литературе деяния, имеющие целью уничтожение или повреждение АЭС и других объектов атомной инфраструктуры, относят к разновидностям ядерного терроризма [21], технологического терроризма [17]; к преступлениям против атомной безопасности [7]; криминальным угрозам ядерной безопасности [9].

На наш взгляд, вышеперечисленные термины имеют криминологическое содержание и могут использоваться в документах уголовно-

политического характера. С точки зрения уголовного права умышленные преступные посяательства на объекты атомной энергетики, в том числе АЭС, могут быть квалифицированы различно в зависимости от признаков конкретного преступного деяния.

Так, к террористическим актам согласно ч. 3 ст. 205 УК РФ может быть отнесено только посятельство на объекты использования атомной энергии, совершенное в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

Состав террористического акта можно усмотреть в действиях сторонников «адыгейского сепаратизма», которые посредством «энергетической партизанской войны», т. е. совершения взрывов на объектах энергетической инфраструктуры, стремятся оказать воздействие на органы власти и добиться создания суверенного исламского государства – «Имарата Кавказ» (на территории всего Северного Кавказа) или «Великой Черкесии» (на территории Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Абхазии, Краснодарского и Ставропольского краев). Террористы неоднократно подрывали опоры линий электропередачи в Ингушетии и Дагестане. В 2024 г. стало известно, что преступники для достижения наибольшего общественного резонанса планируют террористические акты даже в Якутии и Хакасии [16]. Деяния членов соответствующих организованных сообществ подлежат уголовно-правовой оценке по ч. 3 ст. 205 УК РФ и по другим уголовно-правовым нормам, нацеленным на противодействие терроризму (ст. 205.1–205.5 УК РФ).

Если цель, указанная в ст. 205 УК РФ, отсутствует, то состава террористического акта нет. Совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение объектов атомной энергетики, может быть квалифицировано как диверсия при наличии цели подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации либо нанесения вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды (п. «а» ч. 3 ст. 281 УК РФ).

Так, в мае 2023 г. ФСБ предотвратила диверсии украинских спецслужб на Ленинградской и Калининской АЭС. Диверсанты, прошедшие

специальную подготовку на Украине, незаконно пересекли российскую границу и попытались подорвать более 30 опор высоковольтных линий электропередач атомных электростанций с целью остановки ядерных реакторов и нарушения штатного режима работы АЭС. ФСБ задержала двоих украинских диверсантов и двоих российских пособников, обеспечивших этих преступников средствами связи и автотранспортом с поддельными номерами. Против членов группы возбудили уголовное дело по статьям «Диверсия» и «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств» [19].

На наш взгляд, квалификация содеянного по п. «а» ч. 3 ст. 281, ст. 222.1 УК РФ является неполной. Диверсантов необходимо дополнительно привлечь к уголовной ответственности по ст. 281.2 УК РФ за прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности, в том числе приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Действия российских пособников, обеспечивших диверсантов средствами связи и автотранспортом с поддельными номерами, надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 281.1 УК РФ «Содействие диверсионной деятельности». Действия лиц, организовавших совершение диверсий, руководивших их совершением, а равно организовавших финансирование диверсии, охватываются ч. 4 ст. 281.1 УК РФ. Организацию, руководство и участие в диверсионном сообществе следует дополнительно квалифицировать по ст. 281.3 УК РФ.

Большую сложность представляет уголовно-правовая оценка посятельств на АЭС и другие объекты атомной инфраструктуры, совершаемых вооруженными силами другого государства.

Ряд политиков и официальных государственных деятелей оценивает атаки Вооруженных сил Украины на АЭС как факт ядерного терроризма. Об этом не раз говорили пред-

ставители госкорпорации «Росатом». Схожую формулировку использовала и пресс-секретарь Министерства иностранных дел РФ Мария Захарова. По ее словам, власти Украины перешли к ядерному терроризму после того, как «под руководством коллективного Запада уничтожили свою страну, угробили народ Украины, подорвали мировую энергетическую и продовольственную безопасность» [12].

Часть ученых-юристов полагает, что подобные деяния можно квалифицировать как террористический акт. Например, Е. И. Бойнов пишет, что формулировкой «иные действия» в ст. 205 УК РФ охватывается и радиоактивное заражение местности как последствие аварии при нарушении технологического процесса производства объекта или радиоактивное заражение местности как последствие взрыва на объекте ЯПК. Ядерный терроризм отличается от обычного наличием цели нанесения ущерба экономической системе России [1].

Со сказанным сложно согласиться. Во-первых, согласно букве закона составы террористического акта и диверсии надлежит разграничивать по объекту преступного посягательства и специальной цели. Во-вторых, не будем забывать, что субъект и террористического акта, и диверсии – общий, а не специальный (военнослужащий, являющийся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях).

Военные атаки на АЭС и другие элементы атомной инфраструктуры не признаются ядерным терроризмом и Международной конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ), открытой для подписания в 2005 г. и вступившей в силу в 2007 г. В преамбуле данной конвенции указывается, что ее положения об установлении уголовной ответственности за повреждение ядерных объектов не распространяются на действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, поскольку они регулируются другими нормами международного гуманитарного права.

Нормы международного гуманитарного права (Четвертая Женевская конвенция, принятая 12 августа 1949 г. [4], и Дополнительный Протокол 1 к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. [3]) запрещают нападения на «гражданское насе-

ление и гражданские объекты» во всех случаях любого вооруженного конфликта. Статья 52 Дополнительного Протокола указывает на то, что гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами; военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество. Статья 2 Конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. гласит, что подписавшие стороны связаны конвенцией как во время войны, вооруженных конфликтов, когда война не была объявлена, так и при оккупации территории другой страны.

АЭС и другие элементы атомной энергосистемы являются разновидностями гражданских объектов и не могут признаваться легитимной целью в ходе вооруженного конфликта. Об этом неоднократно говорил глава МАГАТЭ Рафаэль Гросси.

С позиций международного права нападения на объекты атомной инфраструктуры во время вооруженного конфликта квалифицируются как военные преступления. В соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда понятием «военные преступления» охватываются действия, нарушающие законы и обычаи ведения военных действий, выражающиеся в форме противоправных действий со стороны военнослужащих по отношению к мирному населению, а также путем использования запрещенных видов оружия и т. д. Статья 8 Статута к военным преступлениям относит серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно умышленные нападения на гражданские объекты, т. е. объекты, которые не являются военными целями (ii); умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и

непосредственно ожидаемым общим военным превосходством (iv) [14]. Сказанное означает, что военные атаки на объекты ядерной энергетики в отечественном уголовном праве могут оцениваться по ст. 356 УК РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны».

Как уже отмечалось, опасной криминологической тенденцией является осуществление различных кибернетических атак на объекты ядерной безопасности. В периодической печати к ним относят киберсаботаж, кибершпионаж, кибертерроризм, кибервымогательство и др. С точки зрения уголовного права кибернетические атаки на информационную инфраструктуру АЭС и других элементов атомной энергосистемы следует квалифицировать по специальным уголовно-правовым нормам. В частности, ст. 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» предусматривает ответственность за деяния, повлекшие причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации: создание, распространение и (или) использование вредоносных компьютерных программ, заведомо предназначенных для неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ч. 1), неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (ч. 2), и нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (ч. 3).

Совершение кибератак на критическую информационную инфраструктуру объектов атомной энергетики может сочетаться с совершением посягательств на государственную безопасность РФ. В этих случаях содеянное требует квалификации по правилам совокупности преступлений. В случае совершения кибератак и завладения сведениями, составляющими государственную тайну, иностранным гражданином или лицом без гражданства содеянное квалифицируется по ст. 274.1 и ст. 276 УК РФ «Шпионаж». Если подобные деяния совершены гражданином РФ, квалификация осуществляется ст. 274.1 и ст. 275 УК РФ. Пред-

ставляется, что правомерно было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, гражданину России, который с помощью интернет-мессенджера вступил в украинское киберподразделение и осуществлял компьютерные атаки с применением вредоносного программного обеспечения на объекты критической информационной инфраструктуры страны [18].

Выводы:

1. Безопасности объектов атомной энергетики в настоящее время угрожают не столько природные катаклизмы, сколько криминальные посягательства. Преступные посягательства на объекты атомной энергетики разнообразны и чрезвычайно опасны. Они способны не только причинить крупный экономический ущерб, но и повлечь за собой радиоактивное загрязнение окружающей среды, радиационное облучение, заболевания и гибель животных и людей, возникновение генетических мутаций у последующих поколений.

2. Преступные посягательства можно классифицировать по предмету (физическая и информационная безопасность объектов атомной энергетики); по форме вины (умышленные и неосторожные); по субъекту (внутренние и внешние); по цели (военные, террористические, диверсионные).

3. В юридической литературе деяния, имеющие целью уничтожение или повреждение АЭС и других объектов атомной энергосистемы, относят к разновидностям технологического терроризма, ядерного терроризма, к преступлениям против атомной (ядерной) безопасности. Эти термины имеют криминологическое содержание и могут использоваться в документах уголовно-политического характера. С точки зрения уголовного права умышленные преступные посягательства на физическую безопасность объектов атомной энергетики могут быть квалифицированы различно в зависимости от признаков конкретного преступного деяния: как террористический акт (ч. 3 ст. 205 УК РФ), диверсия (п. «а» ч. 3 ст. 281 УК РФ), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ). Преступные посягательства на информационную безопасность объектов атомной энергетики квалифицируются по ст. 274.1 УК РФ как неправомерное воздействие на критическую

информационную инфраструктуру Российской Федерации. Совершение кибератак на критическую информационную инфраструктуру объектов атомной энергетики может сочетаться с совершением посягательств на государственную безопасность Российской Федерации. В этих случаях содеянное требует квалификации по правилам совокупности преступлений в зависимости от признаков специального субъекта: по ст. 276 УК РФ «Шпионаж» или ст. 275 УК РФ «Государственная измена».

Список использованных источников

1. *Бойнов Е. И.* Правовое обеспечение правоохранительных органов при выполнении ими задач по противодействию ядерному терроризму // Вестник Российского университета кооперации. 2014. № 4. С. 58–61.
2. В ФСБ назвали число обезвреженных на опорах ЛЭП Смоленской и Курской АЭС устройств // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2023/10/11/21478741.shtml?ysclid=m24p54sp65140733917> (дата обращения: 15.03.2025).
3. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755843?ysclid=m2t4iengbl193136122> (дата обращения: 15.03.2025).
4. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения: 15.03.2025).
5. *Золотухин И. Н., Бобыло А. М.* Ядерная безопасность в Юго-Восточной Азии: вызовы и направления сотрудничества // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 137–147.
6. *Лукацкий А. В.* Кибербезопасность ядерных объектов // Индекс безопасности. 2015. Т. 21, № 4. С. 117–130.
7. *Медведев Е. В.* Атомная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Государство и право: теория и практика: материалы I Международной науч. конф. (Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 181–182.
8. МИД: атаковавший Курскую АЭС дрон врезался в стену склада ядерных отходов // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230427/aes-1868183099.html?ysclid=m2t2gjs069356547679> (дата обращения: 15.03.2025).
9. *Парамузова О. Г.* Ядерная безопасность в условиях современного международного правопорядка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 389 с.
10. Патрушев рассказал о кибератаках на объекты атомной энергетики в России // Известия. URL: <https://iz.ru/1241750/2021-10-27/patrushev-rasskazal-o-kiberatakakh-na-obekty-atomnoi-energetiki-v-rossii> (дата обращения: 15.03.2025).
11. Попытка ВСУ атаковать Курскую АЭС: что известно, обстановка на станции, реакция МАГАТЭ // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/03/vsu-snova-popytalis-atakovat-kurskuyu-aes-po-stantsii-vypustili-chetyre-rakety-i-reaktivnyu-dron/?ysclid=m2t2q5m0xq173905113> (дата обращения: 15.03.2025).
12. После атаки на Запорожскую АЭС Москва обвинила Киев в «ядерном терроризме» // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6891290?ysclid=m2t4ooh6iy797015323e> (дата обращения: 15.03.2025).
13. *Пятаков С.* На Нововоронежской АЭС сообщили о последствиях атаки беспилотников ВСУ // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230427/aes-1868183099.html?ysclid=m2t2gjs069356547679> (дата обращения: 15.03.2025).
14. Римский Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // <https://docs.cntd.ru/document/901750575?ysclid=m2bmpx0ik378382195> (дата обращения: 15.03.2025).
15. Росатом рассказал о последствиях атаки на Запорожскую АЭС // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/08/2024/66b92c1f9a7947324deecc66?ysclid=m2t2nrtsis431108306> (дата обращения: 15.03.2025).
16. Северокавказские сепаратисты готовят крупные теракты на энергетических объектах // Версия. URL: <https://versia.ru/severokavkazskie-separatisty-gotovyat-krupnye-terakty-na-yenergeticheskix-obektax?ysclid=m1t2z84zcv374565039> (дата обращения: 15.03.2025).
17. Терроризм в современном мире / под ред. В. Л. Шульца. М.: Наука, 2011. 606 с.
18. ФСБ задержала россиянина, вступившего подразделение украинских хакеров // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/19158723> (дата обращения: 15.03.2025).
19. ФСБ предотвратила теракты украинских спецслужб на российских АЭС // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230525/ataka-1873996570.html?ysclid=m2t450b62i625737730> (дата обращения: 15.03.2025).
20. Хакеры используют DDoS-атаки в качестве прикрытия, заявило Минцифры // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240215/khakery-1927516189.html?ysclid=m2sspc7zsw859288439> (дата обращения: 15.03.2025).
21. *Чайкина Е. А., Троякова Ю. К.* К вопросу о понятии «ядерный терроризм» // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 6. С. 28–32.

References

1. *Boynov E. I.* Legal support for law enforcement agencies in the performance of tasks to counter nuclear terrorism. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2014. No. 4. P. 58–61 [in Russ].
2. The FSS named the number of devices neutralized on the power transmission line supports of the Smolensk and Kursk NPPs. *Gazeta.ru*. Available at: <https://www.gazeta.ru/army/news/2023/10/11/21478741.shtml?ysclid=m24p54sp65140733917> (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
3. Additional Protocol I to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the victims of international

- armed conflicts, of 8 June 1977. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901755843?ysclid=m2t4iengbl193136122> (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
4. Geneva Convention relative to the protection of civilian persons in time of war of 12 August 1949. *United Nations: official website*. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
5. Zolotukhin I. N., Bobylo A. M. Nuclear security in Southeast Asia: challenges and areas of cooperation. *Oikumena. Regional Studies*. 2020. No. 4. P. 137–147 [in Russ].
6. Lukatsky A. V. Cybersecurity of nuclear facilities. *Security Index*. 2015. Vol. 21. No. 4. P. 117–130 [in Russ].
7. Medvedev E. V. Nuclear security as an object of criminal law protection. State and Law: Theory and Practice: Proceedings of the I International Scientific Conference (Chelyabinsk, April 2011). Chelyabinsk: Dva Komsomoltsa Publ., 2011. P. 181–182 [in Russ].
8. Ministry of Foreign Affairs: the drone that attacked Kursk NPP crashed into the wall of a nuclear waste warehouse. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20230427/aes-1868183099.html?ysclid=m2t2gjs069356547679> (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
9. Paramuzova O. G. Nuclear security in the context of the modern international legal order. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University, 2006. 389 p. [in Russ].
10. Patrushev spoke about cyber attacks on nuclear power facilities in Russia. *Izvestia*. Available at: <https://iz.ru/1241750/2021-10-27/patrushev-rasskazal-o-kiberatakakh-na-obekty-atomnoi-energetiki-v-rossii> (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
11. Attempt of the Ukrainian Armed Forces to attack the Kursk NPP: what is known, the situation at the station, the IAEA response. *Lenta.ru*. Available at: <https://lenta.ru/news/2024/10/03/vsu-snova-popytalis-atakovat-kurskuyu-aes-po-stantsii-vypustili-chetyre-rakety-i-reaktivnyy-dron/?ysclid=m2t2q5m0xq173905113> (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
12. After the attack on the Zaporizhzhya NPP, Moscow accused Kiev of "nuclear terrorism". *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6891290?ysclid=m2t4o0h6iy797015323e> (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
13. Pyatakov S. The Novovoronezh NPP reported the consequences of the attack by Ukrainian Armed Forces drones. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20230427/aes-1868183099.html?ysclid=m2t2gjs069356547679> (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
14. Rome Statute of the International Criminal Court of July 17, 1998. <https://docs.cntd.ru/document/901750575?ysclid=m2bmpx0ik378382195> (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
15. Rosatom spoke about the consequences of the attack on the Zaporizhzhya NPP. *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/12/08/2024/66b92c1f9a7947324deecc66?ysclid=m2t2nrtsis431108306> (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
16. North Caucasian separatists are preparing major terrorist attacks on energy facilities. *Versiya*. Available at: <https://versia.ru/severokavkazskie-separatisty-gotovyat-krupnye-terakty-na-yenergeticheskix-obektax?ysclid=m1t2z84zcv374565039> (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
17. Shultz V. L. (Ed.) Terrorism in the modern world. Moscow: Nauka, 2011. 606 p. [in Russ].
18. FSS detained a Russian who joined a unit of Ukrainian hackers. *TASS*. Available at: <https://tass.ru/proisshestviya/19158723> (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
19. FSS prevented terrorist attacks by Ukrainian special services at Russian nuclear power plants. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20230525/ataka-1873996570.html?ysclid=m2t450b62i625737730> (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
20. Hackers use DDoS attacks as a cover, the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media said. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20240215/khakery-1927516189.html?ysclid=m2sspc7zsw859288439> (date of access: 15.03.2025) [in Russ].
21. Chaikina E. A., Troyakova Yu. K. On the concept of "nuclear terrorism". Modern scientific research and innovation. 2017. No. 6. P. 28–32 [in Russ].

Поступила в редакцию 23.04.2025
Received April 23, 2025